

Наконец-то я осел на месте. Как ты там? Досадно, что города могут поддерживать связь только через письма. Было бы здорово, если бы мы могли просто позвонить, но как проложить линию между городами? Если бы это было возможно, города, вероятно, споткнулись бы о кабели.

Честно говоря, я устал. Я привык убирать в механическом отделении, но это все еще проблематично. Полагаю, рано или поздно я привыкну к этому нерегулярному графику. Прямо сейчас я могу только продолжать в том же духе.

Школьная жизнь нормальная. Но у меня не было особой возможности задействовать свой мозг, поэтому я не ожидаю высоких результатов.

Я сожалею, что не послушал тебя и не занялся серьезной учебой. Наверняка ты сейчас смеешься. Ладно, это реальность, так что я могу только принять твой смех. Мне правда жаль.

С того дня, как я отпустил Клинки Небес, я снова превратился в обычного человека. Кроме того, сложно начать все заново. Иногда я думаю, что мой прошлый образ жизни был расслабляющим. Какой-то голос внутри меня надеется вернуться к прежней жизни.

Это очень неудобно. Мастер этого не позволит. Ее Величество тоже не разрешит. Даже я с этим не согласна. Отказ от искусства владения катаной был моим способом выразить свое отношение к Мастеру и Ее Величеству.

Простить меня из-за того, что я отказалась от катаны, было моим самым... Эээ, что я вообще несу? Простите, прошу, просто забудьте обо всем этом.

Это всего лишь оправдание. Все так. Я действительно ни на что не гожусь.

Я никогда не отправлю это письмо. Оно не стоит того, чтобы его прочитали.

◇

"С вами все в порядке?" - спросила Мифи.

Настал обеденный перерыв. Лейфон согнулся над столом. У него даже не было сил, чтобы пойти купить хлеба.

Мифи выпила упакованное молоко и, не пошевелившись, бросила пакет в мусорное ведро. Пакет полетел по воздуху и приземлился в ведро, будто его затянуло внутрь.

"..... Мифи-чан, ты грязнуля", - запротестовала Мэйшен.

Молоко, которое осталось в пакете, вытекло через соломинку. Мифи проигнорировала Мэйшен, которая прижимала к голове платок. Мэйшен тоже смотрела на Лейфона.

"..... С вами все в порядке?"

"Да, со мной все в порядке".

Даже сам Лэйфон не был уверен. То, что он только что сказал, было совсем не убедительным. Вчера он увидел мешки под глазами в зеркале, так что был немного подавлен.

"Говорить о себе с таким выражением. Ты так неубедителен".

Наруки вернулась в класс. Она держала две бумажные сумки и поставила одну перед Лэйфоном.

"Вот. Я просто взяла всё подряд, поскольку не знаю, что тебе нравится".

"А, прошу прощения. Спасибо".

"Это ничего. Но не забудь вернуть мне долг".

Наруки улыбнулась и взяла у него обратно деньги. Затем она посмотрела на его пояс и увидела, как с ремня свисает Дайта.

"Так в чём причина? Работа в Механическом отделении или это 'оно'?".

"Эм, работа в порядке. Неожиданно неплохо".

Лэйфон медленно встал и откусил кусок хлеба из сумки. Сухость хлеба была неприятной. Он вставил соломинку в пакет молока, который лежал в той же сумке.

"Так это тренировка? Было ли это сложно?".

Мифи вытащила ещё один пакет молока из своей бумажной сумки и вставила в него соломинку.

Три девушки сели в кресла вокруг него. Он горько улыбнулся и стал пить молоко через соломинку, чтобы смочить горло.

"Вы сейчас готовитесь к предстоящему взводному состязанию, так ведь? Должно быть, это очень утомительно", - кивнул Наруки.

".....Взводное состязание?"

"Да, знаю. Я слышала об этом раньше, но забыла, так что не совсем уверена", - Мифи повторила тот же вопрос, что и Мейшень. Наруки начала объяснять.

А что касается Лейфона...

(Наруки говорит как сэмпай. Неужели все женщины-солдаты так говорят?)

Размышляя об этом, Лейфон не вникал ни в одно из сказанных вокруг него слов.

"Я уже говорила о взводных состязаниях раньше. Они проводятся для определения рейтинга взводов. Чем выше ваш рейтинг, тем более важную позицию вы получите в Военном конкурсе боевых искусств".

"Это хорошо?"

"Конечно. Это значит, что твои способности признаны. К тому же, ты сможешь по-настоящему помочь людям в городе. Для людей из Академии боевых искусств это повод для гордости".

Способ ее изложения создавал такое чувство, будто сказанное не имеет никакого отношения к теме разговора.

- Но разве это не опасно? Если бы это зависело от меня, я бы не выбрал место, столь опасное.

- Это потому, что ты рассуждаешь с точки зрения военных стратегий. Например, если бы ты управлял журналом, ты бы сделал все возможное, чтобы получить хороший результат, так ведь?

- А, я понял.

- Вот и Мэйшэн, ты бы тоже изо всех сил постаралась в своей пекарне, не так ли?

-Ага.

Теперь они оба все поняли.

- Получить высокие оценки в своей специализированной области – это не просто вопрос достоинства. Это еще и оценка твоей силы. При планировании стратегии нужно четко понимать свои сильные стороны. Кто самый способный, чей взвод превосходит остальные – вот что важно. Поэтому лучший способ разобраться во всем этом – это создание реальных боевых ситуаций. Иначе говоря, поединки взводов.

- Значит, нужно выяснить, кто сильнее? Похоже на драки между маленькими детьми.

Лейфон не мог не согласиться с Мифи. Кто самый сильный? Думая над тем, как он втянул себя в эту бессмысленную борьбу за рейтинг, он не мог проглотить свой хлеб.

"Матчи проводятся не так, как нокаутные бои. Цель — не в том, чтобы посмотреть, кто выиграет больше всего матчей, поэтому нельзя сказать, какая команда сильнее. Тем не менее, нельзя отрицать, что некоторым людям действительно безразличны матчи. Матч ограничен по времени, и с его помощью можно оценить силу и точность команд. Если взвод побеждает, он получит призовые деньги, как и вы получаете стипендию, если регулярно занимаете первое место на вступительном экзамене.

"Появилась тема, которая меня не касается".

Мифи надула лицо, а две другие девушки улыбнулись. Лейфон тоже рассмеялся.

".....Трудно тренироваться?" — осторожно спросила Мэйшэн с беспокойством в глазах.

"Да, ммм~~"

Они бы знали об этом, даже если он отрицал бы, но признаться в этом так честно было весьма скверно, так что он мог лишь заменять одно на другое какими-то расплывчатыми формулировками. Мужчины и в самом деле в высшей степени горделивые создания. От этого ему становилось грустно. Он мог лишь горько усмехнуться.

«Аа, Лейтону не по душе тренировки, так что тебе не обязательно заставлять себя так усердно тренироваться! Лучше просто притвориться, ведь тренировки утомительны», - заключила Мифи, закончив свою третью пачку молока. Мэйшен тоже кивнул. Лишь Наруки молча жевала свой хлеб и с подозрением поглядывала на Лейфон.

Он не тренировался, потому что это ему нравилось.

Это была правда. Больше ему не нравилось боевое искусство. Нет, серьезно, ему никогда не было по душе боевое искусство. Это было то, что он уже потерял.

Это было так же, как нельзя было вновь пережить своё прошлое и вернуть то, что было потеряно.

Вольфстайн. Титул Лейфона, который использовал Президент студсовета, тоже был одним из того, что он потерял. Было невозможно вернуть его.

Президент студсовета искал то, что нельзя было вернуть.

И ничего не подозревающая об этом Нина.

— ...Так.

Лейфон перевёл взгляд на комнату.

— А, да.

— А? — переспросила Мифи. В её руке оказался четвёртый пакет с молоком.

— Или ты обедаешь одним молоком?

Мифи в сердцах высказала, что ей надо компенсировать ущербность своего тела. Изрядно отметелив его, она ушла.

◇

Нетерпеливый взгляд Нины впился в его лицо.

Впрочем, ничего не поделаешь. На тренировочной площадке для учеников факультета воинских искусств Лейфон, сжимая в руках восстановленный Дите, чувствовал, что не знает, в каком направлении двигаться.

Харли приладил ему меч из зелёного Дите. Длинный, тонкий клинок испускал голубовато-зелёный свет. Для того, кто прячется в кустах, драгоценный блеск меча был слишком заметен.

Он прислонился к стволу дерева и упрямил дыхание. Сердцебиение должно быть ритмичным, иначе тренировочный аппарат заметит сбой и атакует.

Раздражение от срыва плана доводило Лейфона. Хотя он и не чувствовал себя ни в коей мере ответственным, он был здесь единственным. И Фелли, и Харли ждали приказов в тылу.

После встречи с Электронной феей Зуэллени на Механическом факультете Лейфон не видел больше улыбки на лице Нины.

Первой причиной ее раздражения стал Шэрнид. Он опоздал на тренировку. Он полностью проигнорировал ее резкий упрек и даже не задумался о своем поступке. Все, что он сделал, это произнес небрежное "извините" с недовольством и привел в порядок свое оружие.

Оружием Шэрнида была снайперская винтовка. Сверху на легком и белом Дайто располагался большой прицел. Без поддержки Шэрнида невозможно было избежать атаки автоматической машины.

Лейфон по-прежнему чувствовал беспокойство.

Он не представлял, какой была дальность стрельбы Шэрнида. Дыхательная аритмия могла быть именно из-за этого. Он успокоил свое дыхание.

Следующим было беспокойство, которое исходило от неопределенности местоположения противника.

Последний из команды - Фелли - отвечал за разведку. Кукольная, с серебряными волосами, красивая девушка пользовалась почти прозрачным посохом из тяжелого сплава. Посох состоял из предметов, похожих на хлопья, которые рассыпались, когда посох использовался.

Фэлли обладала силой псионики. Она могла передвигать предметы силой мысли. С помощью псионики она могла разбрасывать хлопья на значительные расстояния, чтобы собирать информацию и передавать её членам своей команды.

- Два отклика в точке 1005, - лёгкий и негромкий голос Фэлли прозвучал в наушнике у Лэйфона. Это тоже устройство, которое использовало псионику Фэлли, поэтому врагам было сложнее подслушивать.

Не обменявшись взглядами, Лэйфон и Нина выскочили из кустов. Внезапно рука врезалась туда, где прятались двое, и робот в форме бочки с деревянным ножом на запястье разбрызгивал повсюду красную краску.

«Слишком медленно!» — сказала Нина, отступая. Собравшись с силами, она хлестнула машину своими железными кнутами, а Лейфон направился к другому автомату, который все еще был скрыт от глаз. Он вышел из тени деревьев, чтобы стать мишенью, чтобы Нина могла сосредоточиться на своей борьбе.

Как будто в ответ на его предсказание, другой робот занес свое оружие. Фальшивый деревянный топор опустился к голове Лейфона. Он отступил на шаг и почувствовал, как воздух проходит кончика его носа.

Неожиданно он ввязался в драку с другой машиной. Тип врага был типом дальнего боя. Лейфон произнес «ух» по этому поводу и склонил голову, чтобы избежать топора.

Отвлеченный другой дальнебойной атакой откуда-то еще и наблюдая, как Нина подавляет своего противника, Лейфон был не в состоянии атаковать.

Заметив его положение, она сердито крикнула в передатчик: "До сих пор не нашел, снайпер?" Пока она кричала, она сбила цветной деревянный нож и ударила по машине другим железным кнутом.

Теперь, когда Нина победила, Лейфон не знал, что делать дальше. Должен ли он привести врага к ней и сразиться вместе с ней, зная, что не сможет защитить от огня другого врага? Нет, Нина станет мишенью для врага, и к тому же он не был уверен в том, что сможет с ней сотрудничать. Кроме того, как только капитан будет побежден, они проиграют матч, поэтому он должен позаботиться о том, чтобы не подвергать ее еще большей опасности... Смятение

заставило Лэйфона замедлить движение. Он сумел избежать топора, но то, как он это сделал, выглядело так нелепо, что даже он разозлился на себя.

Он потерял равновесие.

В этот момент Нина направилась прямо к нему. Возможно, она подумала, что он не сможет избежать следующего удара. Он чувствовал то же самое.

А это было как раз тогда, когда прозвучал выстрел с дальней дистанции.

Пронесся колокольный звон, возвещавший об окончании матча.

В грязи и краске, Нина с хмурым видом шла первой. Все были утомлены. Теперь все перебрались в раздевалку. Скрестив руки на коленях, Лэйфон со вздохом усталости сидел на стуле, глядя в пол. Шарнид лежал на скамейке, прикрыв глаза полотенцем. Фелли с выражением покоя на лице распустила волосы и расчесывала их.

Нина встала перед ними, наблюдая за ними. Взрел гнев.

«Мы сформировали взвод совсем недавно, поэтому, я понимаю, что нам пока не хватает слаженности. Мне это предельно ясно, - вздохнула и опустила плечи Нина. - Но...»,

Затем она спросила у каждого из них:

«Шарнид, почему ты не прикрыл Лэйфона?»

= "Вообще-то, не так уж сложно избежать выстрела по собственному товарищу по команде. Это невозможно с тем уровнем координации, к которой мы стремимся, если мы даже дышать не можем в одном ритме! Чтобы это сделать, Лэйфон должен точно чувствовать момент моего выстрела и передвигаться соответственно. Стрелять в товарища, который ведет интенсивный бой с врагом, меня пугает", - Шарнид взмахнул рукой.

"Правда?" Она посмотрела на Лэйфона.

"Лэйфон, почему ты не вывел врага на меня?"

"Если бы капитан пала, то мы бы проиграли. Я мог бы выступить в качестве приманки и выманить врага".

"Ты должен был позволить мне принять это решение".

"Да, но времени не было".

Еще один враг атаковал его вблизи, поэтому у него не было времени ждать ее приказа.

"Фэлли, ты слишком медленно искала. Разве ты не могла бы двигаться быстрее?"

"Это был мой предел".

Ответ Фэлли был необычно холодным. Ее отказ отвечать был словно хлыст по лицу Нины. Разве

она завоет от гнева? Эта мысль напрягла плечи Лэйфона, но Нина молчала, злобно глядя на Фэлли.

Сколько продлится это молчание — неведомо. Неудобство и недовольство обволакивали воздух подобно туману. И хотя он задыхался, нарушать это состояние ему не хотелось.

Он и так уже измучился.

Но...

— Простите...

Харли появился, не постучав. Атмосфера сразу приковала его внимание, и он остановился.

— Что происходит? — смерила его взглядом Нина.

— А... а-ха-ха, я пришел помочь Лейфону настроить Дайта, — ответил тот, почесывая голову. Наверное, озвучивая мысли вслух, он подтвердил их для себя. Хэрри отнес коробку к стулу и открыл ее.

— Так как он пользовался ею несколько дней, то думаю, что смогу внести некоторые детализированные настройки. Если кому-нибудь еще кажется, что оружие требует корректировки, можете сообщить.

— Нет~~ совсем нет! — медленно поднялся Шарнид. — Настройки Хэрри идеальны. Благодаря тебе я могу расслабиться.

— Со мной все в порядке, — покачала головой Фелли.

— Правда? Это здорово. Нина?

— Нет. Если возникнет необходимость, я сообщу.

— Конечно.

То, что произошло дальше, было похоже на звук разложенных на полу шестерёнок. За это очень короткое время все следили за движениями Харли. Он, конечно, чувствовал на себе их странные взгляды, но начал весело насвистывать.

Обстановка стала более непринуждённой.

Нет, возможно, они просто устали смущаться.

— Что ж...

Шарнид поднял свою сумку.

— Ты куда?

— Тренировка закончена, да? Даже если намечается собрание, особо не о чем говорить. Я пойду, приму душ и потом уеду. У меня свидание.

— Что!

— Тогда я тоже уйду, — тихо произнесла Фелли, забирая сумку.

— А-а-а, Фелли не будет смывать твой пот?

— Я не так сильно потею... К тому же, принимать душ здесь — такое чувство, будто за мной кто-то подглядывает.

— Ха-ха, жаль. Если Фелли не будет больше взрослеть, никто за тобой подглядывать не будет.

Проигнорировав подшучивание Шарнида, Фелли вышла из комнаты. Он пожал плечами и направился в душевую.

Опустив голову на руки, Лейфон наблюдал за стоявшей перед ним Ниной. Ему нечего было ей сказать. Ее плечи дрожали. Он не мог просто уйти, ведь Харлей уже заметила его.

И все же он почувствовал, что больше не может молчать. Сосредоточившись на шестернях, Харлей, казалось, не замечала ничего вокруг. Лицо Нины показывало, что она не знает, как положить конец этой неловкости.

«Гм...» Лейфон издал какой-то звук, не зная, что сказать.

«Нам нужно отработать построение. Подойдешь, как закончишь».

Нина вышла. Раздражающий звук закрывающейся двери нарушил атмосферу в комнате.

«... Глядя на ее лицо, я бы не отказался, чтобы она немного успокоилась», - улыбаясь, сказала Харлей.

Лейфон тоже улыбнулся.

«На самом деле, Нина может вести себя спокойно, но сейчас она нетерпелива. Ничего не поделаешь».

Лицо Харлей расплылось в улыбке, когда она обернула провод вокруг Дайта Лейфона.

«Сенпай действительно ее понимает».

«Отчасти. Мы с ней друзья детства».

«О... А? Но я помню Сенпая...»

Она сказала, что сбежала из дома.

"Хаха, сбежала из дома? Ты думаешь, что она никого не знает в том месте, куда сбежала?" -

бодро сказал Харлей.

Это было правдой.

"Эм, это правда. Почему я не подумал об этом?"

Но при повторном раздумье он понял причину. Нина приехала сюда вопреки воле родителей. Такая твердая решимость создавала гордый и одинокий образ.

Поэтому он подумал, что она никого здесь не знает.

Второй причиной было то, что он здесь никого не знал из Грендана.

(А, вот оно что. Ее ситуация отличается от моей.)

Просмеявшись тайком над самим собой, Лейфон забыл о своем недопонимании Нины. Кроме того, остальные три девушки, которых он знал, тоже приехали из того же города. Он чувствовал себя беспомощным из-за своей медлительной интуиции.

По указанию Харлея он восстановил свой Дайт. Провод вокруг Дайта передавал его информацию в машину. Он задал вопрос наблюдавшему за числом на дисплее Харлею.

"Почему сэнпай захотел сформировать взвод?"

"Тебе трудно в это поверить?"

"Сэмпай ведь только на третьем году, да? Я слышал, что большинство командиров взводов на четвертом или выше. У нее еще есть время?"

"Да, если смотреть на годы обучения, то еще есть время", - кивнул Харли. "Но кто знает, есть ли у этого города еще время".

Мча пальцами по клавиатуре, Харли спросил: "Ты же в курсе? Ты должен был услышать об этом от президента студенческого совета".

"Да".

"Он сказал, что это было сделано, чтобы мы были более бдительны к опасности, но он сделал все это только для того, чтобы увеличить нашу боевую силу".

"И все?"

"Именно так, но я не думаю, что это все. Он упрям".

"....."

"Ах, давайте пока оставим президента студенческого совета в стороне".

Харли хлопнул в ладоши, вытащив Лейфона обратно в реальность. Его лицо позеленело, стоило ему только вспомнить гадкие воспоминания о президенте студенческого совета.

"Время, которое Нина проводит здесь, важно для нее. Ты должен это понимать, раз ты слышал, что она сбежала".

Лэйфон кивнул. Нина сказала, что хотела бы увидеть то, чего не может увидеть большинство: мир за пределами города.

«Это драгоценный опыт. Конечно, это ценный опыт - приехать в город, которым управляют только студенты, но еще более драгоценный опыт - понять внешний мир. Многие люди никогда этого не переживают.»

Тем не менее, было много академических городов, достаточное для проведения Военно-спортивного конкурса - за топливо боролись города того же типа. Другими словами, это было доказательством того, что в городе было достаточно студентов.

Это сказало Лейфону, что людей больше, чем он думал.

Но большинство людей никогда не увидят друг друга. Даже Лейфон не знал всех в Грендан. Население Грендана составляло около ста тысяч человек.

Но если люди жили в одном городе и хотели встретиться, они могли. Возможно, если они желали увидеть друг друга, даже когда по земле бродили отвратительные монстры, они могли увидеть человека из другого города. Но он не мог сравнивать уровень сложности этих двух типов встреч.

Редко можно сесть на бродячий автобус просто чтобы увидеть другой город.

Путешествовать в другой город крайне утомительно, и это опасно.

Многочисленные города раскинулись по земле как звезды, двигаясь взад и вперед в изолированном мире. Думая об этом, он чувствовал, что это так невероятно трудно понять, что это его сбивало с толку.

"Люди могли никогда не встречаться, но нам дали шанс встретиться здесь. Вам это не кажется интересным?"

"....."

"Нина не хочет терять этот опыт, поэтому она будет пытаться сделать все, что в ее силах. Нина тот тип людей, которые действуют".

"Поэтому, пожалуйста, не ненавидь ее слишком сильно", - добавил Харли.

Лейфон не думал, что ненавидит ее.

Позже парень направился к тренировочному комплексу - в направлении, где, как он думал, находился тренировочный зал. Ему не потребовалось много времени, чтобы прибыть, поскольку здание находилось недалеко от поля боя.

Когда Лейфон приблизился к входу в тренировочный комплекс, он почувствовал тяжесть на плечах. Он не был уверен, действительно ли чувствовал тяжесть. Нет, он знал, что на нем

лежал груз. Он просто не хотел осознавать, что он есть.

Если они проиграют в этом Соревновании в воинском искусстве, город лишится источника топлива. Другими словами, городское сознание, с которым он столкнулся в Механическом отделе, — та милая Электрическая фея — встретит свою смерть.

Какая трагедия.

Но он на самом деле не мог почувствовать, что это происходит. Подобно ясной сцене, отраженной в стеклянной поверхности двери тренировочного комплекса, он чувствовал, что это происходит в другом городе. Он не мог понять, что то, что он делает, будет иметь прямое влияние на жизнь и смерть города.

Он прошел через дверь и направился в учебную комнату взвода 17. Звуки занятий из других учебных комнат заставляли все здание дрожать. Здание было спроектировано так, чтобы вмещать различные силы учеников Военных Искусств, но, похоже, оно не было хорошо звукоизолировано.

"Разве не пора сдать?"

Он услышал это как раз в тот момент, когда собирался открыть дверь в учебный зал взвода 17.

Он остановился.

В комнате, кроме Нины, были и другие студенты.

Ее окружили трое мужчин. Напряжение в воздухе коснулось кожи Лейфона. Его запястье само по себе потянулось к ремню с оружием.

Руки Нины были опущены. Она крепко сжимала свои восстановленные железные хлысты. Она смотрела на троих студентов ледяным взглядом, скрывая свои эмоции.

Разговор продолжался. Никто, кажется, не заметил Лейфона.

"Ты должна была знать, что сформировать взвод не так легко", - сказал человек, стоявший прямо перед Ниной.

"А члены твоего отряда... Шэрнид, который не может должным образом контролировать свою силу, и еще двое, которых староста насильно зачислил в Отделение Воинских Искусств. Уже из-за одного этого боевой дух оставляет желать лучшего. Серьезно думаешь, что с такими товарищами сможешь создать боеспособную команду и повести их в бой? Если так, то ты недооцениваешь Отделение Воинских Искусств".

Человек, к которому обратилась эта тирада, был не Лейфон, но именно он почувствовал, как давление леденящим холодом сковало его желудок. Это была техника запугивания с использованием Внутренней кей. Полная противоположность Внешней, взрывной кей. Внутренняя кей могла воздействовать на тело человека напрямую.

Произнесенные кей слова заставили Нину вздрогнуть.

"Скажу это в последний раз. Вступай в нашу команду, Нина Анталк. Третьему взводу нужны

твои хладнокровие и стальная защита. К тому же, оставаясь в нашей команде, ты сможешь стать сильнее".

Плечи Нины затряслись, но в глазах читались решимость и отсутствие страха.

Она не смотрела на протянутую ей руку. Она смотрела прямо в глаза молодого человека.

"Благодарю за приглашение. Позвольте от всей души поблагодарить вас за столь высокую оценку", - твердо произнесла она.

"Но я все же хочу проверить свои способности. Несмотря на то, что в глазах других я выгляжу никудышной, я все равно хочу испытать себя, полагаясь на собственные силы".

Ее решительный ответ вновь напряг атмосферу. На этот раз - не перед сидевшим ранее мужчиной, вероятно, капитаном Третьего взвода, а перед двумя другими людьми.

Лейфон затаил дыхание.

Капитан Третьего взвода вздохнул.

"Я знал, что ты дашь мне такой ответ".

Он расслабил плечи. Двое других тоже сбавили свой враждебный настрой.

"Я считаю, что ты тратишь зря свои способности... в самом деле, с чего это Председатель студсовета принял твою неразумную заявку на создание команды?"

"Прошу прощения".

"Не за что извиняться. Для города не будет ничего плохого, если ты станешь сильнее".

"Но, надеюсь, ты понимаешь, что у этого города нет времени, чтобы наблюдать за тем, как ты растешь".

"..... понимаю".

"Хорошо".

Капитан пожал плечами, отвернулся от Нины и ушел прочь. Поскольку выход был только один, Лейфон быстро отошел в сторону.

Капитан ушел, даже не взглянув на него.

Дверь закрылась.

Взгляд Нины сквозь Лейфона пронзил закрытую дверь. Она не замечала его присутствия. Лейфон болезненно осознавал, что он не попадал ей в поле зрения.

Она не смотрела на него.

(Ага, она смотрит в другую сторону.)

Это была обратная сторона стекла.

Он чувствовал, что потерял там свое место.

Конечно, даже он считал, что для него это слишком нахально.

Вольфштайн - он должен был понять это в тот момент, когда отказался от этого титула и покинул Грендан.

Так он мог бы притвориться, что боль в груди принадлежит кому-то другому.

Тогда он мог бы видеть в ней что-то прекрасное.

"Пойдем, Лейфон. Пора потренироваться".

Взгляд Нины переместился на него. В ее выражении не было и следа замешательства. Никаких следов от ее разговора с капитаном третьего взвода.

"Да", - Лейфон кивнул и поспешил к ней.

Однако ощущение, будто он находится по другую сторону стекла, не исчезло.

Он понимал, что это было чувство дистанции.

— Я знаю, что у нас будет множество возможностей сражаться вместе, но мы даже об этом не сможем поговорить, если сначала не научимся координировать своё дыхание.

Её взгляд был твёрдым.

От её конечностей, наполненных кэем, отдавало болью, которая исходила из её глаз. Это было связано не с качеством и весом её кэя, а с её твёрдой и решительной натурой.

Это было красиво.

Для Лейфона это было так же красиво, как картина.

Вот почему она стояла по другую сторону стекла.

Лейфон отточил свой дит.

◇

Солнце склонялось к закату. Наступило время закрытия комплекса, и это спасло Лейфона от присутствия Нины. Смыв с себя пот, он поплёлся в своё общежитие...

— Лейтон замечен! Захватите его!

— Принято, захватываю его прямо сейчас.

Пронзительный голос Мифи и приглушённый голос Наруки прокатились по его измотанному телу.

А дальше...

— Что? А?

Очнувшись, он осознал, что уже опутан веревкой. Когда это произошло? Он повалился на

землю.

«Мы поймали цель. Прошу дать дальнейшие распоряжения».

«Проведите его по городу».

«Понял вас».

«Эй, прекратите!»

«Хм-м~~»

Лэйфон спокойно вмешался. Мифи надулась.

«Э-э, это невозможно. Кстати, как он превратился в такое?»

«Это моя фирменная техника захвата с использованием веревки, переданная мне отцом. Разве она не прекрасна?» — сказал Наруки.

«Гениально. Даже слишком гениально. Но откуда такая внезапность? Я не понимаю, что происходит!»

«А, я просто делаю это. И сам не знаю наверняка».

«Просто делаешь? И что за веревка? Ты носишь её с собой постоянно?»

«Для тех, кто хочет поступить на службу в полицию, носить с собой веревку — необходимо».

«Это считается чем-то само собой разумеющимся?» — спросил Лэйфон, но так и не смог поколебать уверенность Наруки.

«Итак, для чего это?» — спросил он, глядя на Мифи и Наруки.

«А? Я ведь сказал, что мы пойдём пить чай, вот мы и ждали здесь тебя».

«Понятно... но к чему вот это?»

"Просто сделала это".

"Фуфуфу ~~ Я знала, что Лейтон сегодня не занят. Не недооценивайте ум Мефи".

"Да, но я не отказывался от тебя. Прежде чем я успел отказаться, я уже был таким".

"Хорошо, хорошо. Перестаньте болтать. Сегодня мы пригласили особого гостя".

Они не стали слушать его слова. Мефи вытолкнула человека из тени Наруки.

Он подумал, что это Мейшен.

Но..... нет.

"..... Фелли-семпай?"

"Меня поймали", — сказала она без всякого выражения. Она тоже была связана веревкой.

Они некоторое время стояли растерянные...

"Эй!! Что вы, ребята, делали!?" Лэйфон огляделся. К счастью, кроме них никого рядом не было. Он задавался вопросом, как долго эти две девушки прятались здесь, ожидая возможности на них напасть.

"Потому что ~~ Я хотела поговорить с ней с тех пор, как увидела её".

"Нет, я спрашиваю, почему вы использовали такой метод? Это немного экстремально. Хм, со стороны это похоже на похищение".

"..... Она младшая сестра президента ученического совета".

"Смысл... Мы ведь сможем получить огромный выкуп, верно?" — серьёзно спросила Мифи.

"....."

"....."

Лэйфон и Мифи переглянулись...

"Полиция, здесь похитительница".

"Ладно, сейчас же её поймаю".

В следующий миг Наруки тоже связала Мифи.

"Я же просто хотела поужинать со всеми!"

После того как Мифи сдалась, Наруки развязала всех. Вчетвером они направились в более оживлённый район города.

"Мэй-чи сегодня работает, так что мы её дождёмся и, может, запустим в действие план "понаблюдать за Мэй-чи на работе"".

"План?" — произнёс Лэйфон.

Мифи рассмеялась.

"Ну, а как ты себе представляешь то, как она выглядит на работе?"

"... Это несколько сложно".

Было трудно представить себе Мэйшэнь за работой. Она была такой стеснительной.

"Правда же? Это будет первый раз, когда я её увижу на работе. Я так этого жду".

Мифи запрыгала по выложенной красным кирпичом дорожке.

"Хорошо, что она проявляет инициативу, но мне теперь немного одиноко", — сказала Наруки, пожав плечами.

"... А вы трое давно друг друга знаете?"

"Да, мы были соседями".

Наши родители тоже достаточно давно друг друга знали, с самого рождения.

"Потрясающе..." – искренне восхитился Лейфон. У него тоже была группа детских друзей из детского дома, но в Зуелли никто из них не приехал.

- Вы, должно быть, очень близки, раз приехали вместе.

- Ага~ Это судьба.

- Да.

- И да, мы не будем чувствовать себя одинокими, даже если окажемся в незнакомом месте. Наши родители с этим согласны, – сказала Мифи и завязала с Наруки разговор о прошлом. Не в силах вклиниться в беседу, Лейфон держался от них на расстоянии.

Фели шла рядом с ним. Не проронив ни звука, она смотрела на спины двух девушек.

- ...Прости, что вынудил тебя пойти с нами.

- ...Ничего.

Девушка не отвела взгляд от спин двух девушек.

- По канату, похоже, было весело.

- ...Было?

- Было, – ответила Фели, даже не пошевелив бровью. Лейфон так и не понял, о чём она думает. Но хорошо, что она не сердилась. Он облегчённо вздохнул.

Фелли неторопливо шагала, заложив руки за спину. Глядя на ее детскую внешность, трудно было представить, что она старше его. Да, она была старше, но эта разница в возрасте была незаметна, всего на год. Однако в сравнении с Мифи и Наруки она выглядела даже моложе их.

«Э-э, сэнпай тоже работает?»

«Нет».

«.....Понятно».

Он не мог придумать, что ещё сказать. Даже этот вопрос был заблокирован. Он ничего о ней не знал. В отличие от Мифи и других, Фелли не была тем человеком, который мог поддержать разговор, когда атмосфера была подходящей.

«.....Просто продолжай делать это», — сказала Фелли, в то время как он обдумывал, что сказать.

«А?»

«Я имею в виду, во время тренировки. Просто продолжай в том же духе».

«Зачем?»

«Разве ты не хочешь избежать сражений?» Этот честный и прямой вопрос заставил его

онеметь.

«Если ты будешь хорошо справляться без желания сражаться, другие люди будут возлагать на тебя большие надежды».

«.....Полагаю», — кивнул он.

«Глупо делать то, чего ты не хочешь».

Похоже, Фелли тоже не применяла своих истинных способностей на тренировках. Как и он.

Теперь он понял, почему так устал. Он не мог вырваться из места, которое жаждал покинуть. Это чувство отнимало у него очень много сил. Из-за нехватки концентрации он совершал лишние движения, что, в свою очередь, отнимало множество энергии.

«Почему я чувствую, что у меня нет иного пути?»

Он не хотел, но был вынужден. Всё, что он мог сделать для сопротивления, — не выкладываться на тренировках.

И из-за этого он уставал.

«И всё же я должен сопротивляться таким образом. Пока я в Академическом Городе, я не смогу избавиться от своего брата. Если он не отпустит меня, у меня не будет другого выбора».

«... Тебе не нравится твой брат?»

Он, возможно, задал бессмысленный вопрос. Она же раньше говорила, что ненавидит его. Но, может быть, «нелюбить» и «ненавидеть» — разные вещи.

«Он мне не нравится. Ему плевать на меня».

У Лейфона не было слов. Прогуливаясь рядом с ней, он чувствовал желание найти тему для разговора, но она не особо переживала по поводу резкого завершения беседы.

Две девочки, идущие впереди них, уже добрались до лавки. Они помахали им.

«.....Ты такая злая».

«Не обращай внимания. Ты выглядишь мило».

Мифи сохраняла спокойствие, несмотря на осуждающий взгляд Мейшен.

Они вышли из кофейни, где работала Мейшен, и направились в другой магазин поблизости. В этом заведении студентам старших курсов разрешалось употреблять алкоголь. Перед Лейфоном и его друзьями стояли тарелки с шашлыками и овощами.

Наруки, убирая деревянные палочки в специальный контейнер, серьёзно кивнула:

«Да, ты милая. Тебе что, смешно, что я не могу надеть это?»

«.....Конечно нет».

«Да, я знаю».

Щёки Мейшен надулись из-за легкомысленного тона Наруки.

Когда ранее Лейфон и три девушки зашли в кофейню, Мэйшэн замерла на месте с позеленевшим лицом. И, к счастью или к несчастью, до перерыва больше не было других официанток, кроме Мэйшэн. Лейфону стало её жалко. Она вздрагивала, словно мелкий зверек, пока принимала заказ, но Мифи с удовольствием поддразнивала её.

"Но Мэй-чи правда милашка, не так ли, Лейтон?"

"Эм?"

Он мысленно вернулся к тому, как она выглядела в кофейне.

Скромная темно-синяя униформа сама по себе была совершенно не милой, но Мэйшэн, прячущая лицо за подносом, выглядела мило.

Он высказал свое честное мнение, и Мэйшэн опустила голову, а её щеки покраснели, словно от кипятка.

"Точно, Лейтон. Молодец, неверный~~"

"Почему?"

"Это высшее мастерство - хвалить и человека, и форму."

"..... Ми-тян, Наки, я разозлюсь."

Три девушки спорили каждая в своем стиле. Лейфон вздохнул и перевел взгляд на Фелли.

Она молча ела шашлык из курицы на палочке.

Она, похоже, не хотела говорить. Она положила палочку обратно в бамбуковый контейнер и осмотрела блюдо, раздумывая, что съесть дальше, как математик, решающий сложную задачу.

(Вот ещё один маленький зверёк.)

Честно говоря, её сосредоточенное выражение лица во время еды тоже было милым.

Лайфон откусывал жареные во фритюре овощные стебли, прислушиваясь к беседе трёх девушек.

"Аа, давайте перестанем поддразнивать Мэй-чи. Пирог там был восхитительным".

".....Правда?"

"Он был не слишком сладким. Я понимаю, почему Мэй-чи любит этот магазин. Ну и как там? Они чему-нибудь вас учат?"

".....Не уверена. Кажется, будут учить позже. На самом деле, я всегда хотела просто оставаться на кухне".

"С тех пор как ты показала им свой милый образ, они, конечно, будут посылать тебя обслуживать клиентов".

".....Ми-чан!"

"Да, да, да. Хм, по моим исследованиям, в любом магазине отдадут приоритет студентам, которые попадают на кухню, если у них есть реальный опыт приготовления пищи".

Это страховка. Она гарантирует, что у студентов будет какой-то уровень навыков.

Но это займет, по крайней мере, полгода, чтобы получить отметки.

..... Вуву, полгода.

Может ли Мэй-чи полгода работать официанткой?

..... Никаких проблем. Я украду рецепт.

Хахаха, какая дерзкая речь.

..... Не обращай на меня внимания. А как насчет вас двоих?

Я~? Я уже решил.

Журнал?

Да, хотя в основном это выполнение поручений. Накки?

Я собираюсь пополнить ряды полиции города. Там много кандидатов, занимающихся военным искусством, так что я не могу расслабляться.

О, если тыполнишь ряды полиции, то ты сможешь раньше получить разрешение на ношение оружия?

Да, но ты сможешь носить только дубинку.

Фуфуфу..... Разве ты не рад? Ты же так завидуешь мечу Лейтона~~,

Вовсе нет. Я просто хочу его, потому что дубинка — это гордость полицейского.

Ты и вправду такой!

Лайфон слушал троицу. Даже здесь он чувствовал, что очень далек от них. Ничто не могло ему помочь.

Потому что он стоял по другую сторону стекла.

Он мог слышать этот звук, но не мог войти в него. Он прищурился, глядя на троих и не в состоянии проникнуть на эту радостную территорию.

Не было возможности поговорить. Вечеринка закончилась, когда приблизилось время закрытия общепита. Студенческие общепиты были разбросаны по всему городу.

Отделившись от Наруки и остальных, чьи общежития находились в другой стороне, Лейфон обнаружил, что идет в том же направлении, что и Фелли.

“..... Сэмпай тоже идет в этом направлении?”

“Да, какое совпадение”.

Лейфон кивнул. Для него это было большим сюрпризом.

“Тогда сэмпай не вступил в разговор. Простите, что проявил бесчувственность”.

В конце концов, он сам прошел через то время, не говоря ни слова. Он не мог вставить слово, поскольку разговор был окружен особой атмосферой, которую допускало только знакомство.

Фэлли покачала головой извиняющемуся Лейфону. “Совсем нет. Я была счастлива”.

“Правда? Это хорошо.”

Было трудно сделать вывод, была ли она действительно счастлива, поскольку ее лицо не выражало никаких эмоций.

Они одни шли по освещенному уличными фонарями проспекту. Лэйфон чувствовал себя из-за этого как-то неловко. Шум шагов, обычно ничтожный и незначительный, доносился до их ушей.

- Я не разговариваю не потому, что не удовлетворена, - неожиданно сказала Фели.

- А, правда?

- Мне нечего было сказать, потому что раньше у меня не было друзей, - произнесла Фели, пройдя мимо уличного фонаря. Лэйфон взглянул на нее, но не смог по выражению ее лица понять, о чем она думает.

В этот момент из ее серебристых волос брызнули искры, разбрасывая тусклый свет. Лэйфон удивленно расширил глаза.

- Сэмпай!

- Ой, извини. Я тут немного не справилась.

Она прижала свои длинные волосы рукой. В ее волосах собралась зеленая флуоресценция, излучая тусклый свет. Неотзывчивый и без всякого тепла. Только самое слабое из возможных колебаний воздуха смог Лэйфон почувствовать левым запястьем.

Психокинез. Это была сила внешнего типа, которой обладали Кей и Кей внутреннего типа, но одновременно это было что-то иное. Это была врожденная способность, тип Кей, циркулирующий в теле, которую невозможно обрести с помощью тренировок.

Он пристально следил за ней. Даже её брови и ресницы излучали флуоресценцию.

Волосы — лучший проводник Кей для психокинеза. Были люди, которые передавали Кей с помощью хлыстов, сделанных из волос.

(Она потеряла контроль над ним?)

Это был шок. Просто волосы излучали свет психокинеза на самых кончиках каждой пряди. Это означало, что её способность к психокинезу была невообразимо мощной.

«Сэнпай...»

«...Вот почему мой брат перевёл меня на боевое искусство», — сказала она.

«Моя способность к психокинезу выходит далеко за рамки обычных стандартов».

«Мне тоже так кажется».

Лэйфон также видел явление психокинеза, когда светятся волосы, но только на части волос. Он никогда не видел случая, подобного случаю Фэлли, у которой светились все волосы, причём она сама этого не осознавала.

«Из-за этого я с самого детства тренировалась в психокинезе. Все в моей семье твёрдо верили, что я стану психокинетиком. Даже я никогда в этом не сомневалась».

«Но...» — добавила она. Лэйфон мог почувствовать её дрожащие эмоции.

Он оказался прав. Дрожь на её губах отличалась от дрожи во время обычного разговора.

«Я думала, что будущее каждого предопределено. Думала, что все они знают, кем станут в будущем. Но это неправда. Разумеется, преступник не может знать, что он станет только преступником».

Он не рассмеялся над её словами. Она произнесла их без особых эмоций. Возможно, это было шуткой. Поскольку он не был уверен, Лэйфон решил не смеяться.

Когда я осознала это, я попыталась представить, чем бы я занималась, если бы не была психокинетиком. Никто не знает своего будущего, но моё было определено, когда я была совсем маленькой. Я не смогла с этим смириться и в конце концов покинула родной город, чтобы приехать сюда.

Её родители сделали для неё огромный шаг назад и позволили ей учиться в Академическом городе своего брата — Зуэллни.

— Мои родители думали, что не будет иметь большого значения, если я не смогу тренироваться в психокинезе в течение шести лет. Я тоже думала, что смогу найти другую себя, ту, которая не станет психокинетиком.

Но она не смогла этого сделать.

Из-за нынешней ситуации в Зуэллни и из-за человека, который пытался решить кризис — её

брата.

— Я ненавижу своего брата. Я ненавижу своего брата, который принудил меня к пути психокинеза, — пробормотала она.

Лэйфон молча слушал её. Он не мог услышать никаких эмоций в её лёгком тоне, но он чувствовал, что она ощущает себя загнанной в угол, словно какое-то существо находилось под давлением и печально плакало.

"И я ненавижу себя за то, что так и осталась психокинетиком".

Из-за своих исключительных способностей она не смогла избежать своей судьбы.

"Такие люди слишком сияющие", — пробормотала она.

Лэйфон мог только кивнуть в знак согласия.

Потому что он чувствовал то же самое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3011670>